

Только собравшись заговорить, Ань Тун появилась словно из ниоткуда и произнесла:

— Хорошая фраза: «Мужчине иметь три жены и четыре наложницы — это вполне нормально». Дядя, разве твоя беззаботная жизнь не держится на поддержке семьи Ань? Я не надеюсь, что ты будешь относиться ко мне как к племяннице и поймёшь мои чувства, но разве ты не должен помнить, что ты всё же принадлежишь к семье Ань? Бросить быть человеком и пойти служить кому-то как собака — это не самое мудрое решение.

— Ты... Ты наглец! Как ты смеешь так разговаривать со старшими? Брат, она совсем потеряла воспитание! — Ань Мао, казалось, был задет за живое и гневно выкрикнул.

Староста Ань тоже был удивлён словами Ань Туна. Хотя её отношение действительно было не самым уважительным, но разве не Ань Мао, зная, что она больна, спровоцировал её? Поэтому он холодно ответил:

— Да, я, Ань Дэ, не смог воспитать дочь, зато ты воспитал своих детей просто замечательно!

Ань Мао сразу замолчал. Его законные и незаконные дети каждый день устраивали скандалы. К тому же он знал, что для старосты Ань жена и дочь были самыми важными, и все его принципы строились вокруг них. Спорить с ним было бесполезно.

Ань Тун слегка улыбнулась и продолжила:

— Интересно, что подумает тётя, услышав эти потрясающие слова дяди.

Услышав упоминание о своей ревнивой жене, лицо Ань Мао стало неестественным. Он слишком хорошо знал, как она относилась к женщинам, с которыми он сближался. Даже служанок она выгоняла.

Эти слова он, конечно, не стал бы говорить ей в лицо, но, будучи разоблаченным Ань Тун, он был крайне недоволен. Усвоив предыдущий урок, он не стал её ругать.

— Почему ты вышла, Тун? Почему не отдыхаешь? — спросил староста Ань.

— Слишком скучно. Пойду прогуляюсь с Цуйжоу, — ответила Ань Тун.

— Тогда не уходи далеко, позови Ань Синя и вернись к полудню. Твой дядя и Сяо Лань придут навестить тебя, а мама готовит для вас вкусненькое!

— Хорошо.

Выйдя из дома, Ань Тун сказала Жэнь Цуйжоу:

— Ты же говорила, что покажешь мне горы? Пошли скорее!

— Молодая госпожа, правда пойдём? — спросила Шао Жу.

Жэнь Цуйжоу улыбнулась:

— Ничего страшного. Папа покажет нам, где ловушки, и мы не пойдём далеко, просто прогуляемся у подножия. Может, найдём кроличью нору.

Она предложила этот способ развлечься, так как Ань Тун в последнее время была слишком угнетена. Пока они не зайдут в глубь леса, они не встретят кабанов, тигров или оленей, а у

подножия часто водятся зайцы, козы, дикие кошки и обезьяны.

Олени сейчас стали редкими. Каждый год для больших жертвоприношений требуется олень, и власти приказывают охотникам сдавать по одному оленю в год. Охотники, чтобы выполнить норму, часто охотятся на оленей, из-за чего их становится всё меньше, и они чаще уходят в глубь леса.

Жэнь Цуйжоу не надеялась встретить оленя, достаточно было найти кроличью нору.

Проходя мимо дома семьи Сюй, Ань Тун невольно остановилась и посмотрела в ту сторону, вспомнив свой сон.

После того кошмара её чувства к Сюй Сянжу стали сложными. Хотя Цзян Чэнъань и Сюй Сянжу уже расстались, она всё же была центром книги, и все конфликты неизбежно будут вращаться вокруг неё. Стоит ли ей тогда приближаться к ней?

Во время её болезни Сюй Сянжу приходила навестить её, но тогда её настроение было слишком плохим, и она не захотела её видеть.

«Неужели Сюй Сянжу расстроена?» — подумала Ань Тун.

Проходящая мимо соседка Сюй спросила:

— Молодая госпожа Ань, ты уже поправилась? Ищешь Сянжу? Её нет дома.

— Куда она пошла? — машинально спросила Ань Тун.

— Скоро праздник Дуанью, она пошла собирать тростниковые листья для цзунцзы.

Ань Тун вспомнила, что умерла вскоре после праздника Дуанью, и перед глазами снова возникли густые заросли тростника. Ей стало немного страшно. Подумав, она не стала ждать возвращения Сюй Сянжу.

Придя домой к Жэнь Цуйжоу, они застали её отца, который как раз занимался охотничьими принадлежностями. Услышав, что Ань Тун хочет прогуляться у подножия горы, он дал им немного травы, отпугивающей змей и насекомых, и рассказал, где находятся ловушки, чтобы они их избегали.

— В последнее время шли дожди, вода в реке поднялась, и тростниковые заросли стали очень грязными. Лучше не ходите туда, просто погуляйте поблизости, — добавил он.

— Хорошо, — сказала Жэнь Цуйжоу, взяла лук, стрелы и топор и повела Ань Тун и остальных. У Ань Тун и Ань Синя были острые ножи и палки, а Шао Жу несла верёвки.

Отец Жэнь Цуйжоу и другие охотники проложили несколько тропинок, так что Ань Тун и её спутники не заблудились. По мере того как деревья становились гуще, в кустах начали раздаваться звуки. Пройдя через ровную поляну, они увидели коз, которых пасли местные жители.

— Хочется супа из козлятины, давайте купим одну?

— Молодая госпожа, тебе всё ещё нужно соблюдать диету, — напомнил Ань Синь.

— Я уже выздоровела.

— Это должен решить лекарь.

Ань Тун надула губы.

Когда поляна кончилась, высокие деревья заслонили солнце, оставляя только пятнистый свет. Жэнь Цуйжоу шла, внимательно ориентируясь, и предупреждала их о ловушках.

— Самое важное в охоте — терпение. Нужно дождаться подходящего момента, чтобы гарантировать точный выстрел. Если напасть на добычу слишком рано, она может атаковать в ответ, — тихо сказала Жэнь Цуйжоу. — Когда мы с отцом охотились, мы всегда были осторожны, смотрели по сторонам и прислушивались. Иногда, чтобы дождаться добычи, приходилось прятаться в траве и терпеть укусы комаров...

Ань Тун вдруг почувствовала облегчение. Действия семьи Ань не были смертельным ударом для семьи Цзян, поэтому они не только не смогли их подчинить, но и сами оказались в затруднительном положении.

Ань Тун увлеклась охотой, постепенно забывая о кошмарах и подавленности. Когда Ань Синь напомнил, что уже близится полдень, ей пришлось собраться и отправиться домой.

Они встретили молодого оленя, но Жэнь Цуйжоу, ведя Ань Тун, не решилась преследовать его, и он убежал. Жэнь Цуйжоу нашла кроличью нору и поймала несколько крольчат. Ань Тун взяла двух, Жэнь Цуйжоу и Шао Жу — по одному, а остальных оставила отцу Жэнь Цуйжоу, чтобы он вырастил их и продал.

На обратном пути Ань Тун встретила Сюй Сянжу. Та, увидев её, хотела подойти и спросить о её здоровье, но, вспомнив холодность Ань Тун в последнее время, передумала.

Она знала, что предложение Ань Тун расторгнуть помолвку разозлило Цзян Чэнъяня, и хотела утешить её, сказав, что ещё будут возможности, но Ань Тун не дала ей этого сделать. Между ними словно оставалась какая-то ошибка, из-за которой Сюй Сянжу не могла понять чувств Ань Тун.

Раньше она не была такой, но, узнав, что Ань Тун, возможно, любит её, стала часто искать её взглядом. Эти чувства стали ещё сильнее после всех пережитых событий, но Ань Тун оставалась неуловимой...

Пока Сюй Сянжу боролась с внутренними сомнениями, Ань Тун тоже пересмотрела своё отношение к ней. Хотя она всё ещё могла быть втянута в конфликты из-за того, что Сюй Сянжу была центром книги, она не могла предать их дружбу, ведь Сюй Сянжу ради неё отказалась от чувств к Цзян Чэнъяню.

Ань Тун неловко подошла к Сюй Сянжу и положила крольчонка в её корзину с тростниковыми листьями.

— Мы ходили в горы и нашли кроличью нору. Вот, возьми одного.

Сюй Сянжу, которая была в замешательстве, от этого жеста Ань Тун мгновенно развеялись её сомнения. Она спросила:

— А у тебя?

— У меня есть ещё один, он у Ань Синя, — Ань Тун надула губы. — У меня было два, чтобы они

были парой, но теперь, ради тебя, пары нет. Ты теперь за меня в ответе.

— ...

Сюй Сянжу поперхнулась. Лучше бы она не брала этого крольчонка!

Однако она не смогла отказаться и, погладив пушистого кролика, спросила:

— Они из одного помёта?

<http://bllate.org/book/16381/1482682>